Фан Цинъюнь вернулся в родовое поместье и направился прямиком в отцовский кабинет.

— Как себя чувствует Че-эр?

Спросил у сына Фан Чжэнхан.

— Быстро поправляется. Он был очень зол.

— О?..

«Как всегда?» — словно говорило лицо отца.

— Только язык стал ещё ядовитее.

— Завтра же возвращайся в академию, — вздохнул Фан Чжэнхан; его длинная борода подрагивала. — Когда приедет тётя, я сам ей всё объясню.

— Хорошо.

Фан Цинъюнь наконец дал волю гневу и не удержался:

— Отец, если бы так разговаривал один из моих родных братьев, я бы…

— Ты бы что? — глава семьи Фан искоса взглянул на сына и понизил голос: — Наследник семьи Фан не может справиться с подростком? Что такого, если он тебе нагрубил? Он ещё ребёнок. И всю жизнь страдает от неуверенности в себе. Ты сам едва сдерживаешься, что уж говорить о нём?

— Да, отец. Вы правы.

— Помни, от этого зависит репутация твоей тёти. Если Фан Че о ней не думает, ты должен думать.

— Да, понимаю.

Породистое угловатое лицо Фан Чжэнхана стало очень серьёзным.

— Цинъюнь, Че-эр твой двоюродный брат. Он рос в семье Фан, неужели мы не в состоянии достойно воспитать ребёнка? Почему бы тебе не смириться с его выходками, ради тёти.

— Да, конечно. Я оставил ему два пузырька пилюль, которые заработал в академии.

У Фан Чжэнхана ёкнуло сердце.

— Настоящие пилюли академии?.. Ты же так долго их копил… и отдал сразу два пузырька?!

Разумеется, подобные пилюли можно было купить на рынке, однако лучшие изготавливались в Академии Боевых Искусств. Хотя пилюли сект считались более результативными, они разрабатывались строго под боевые техники конкретной секты, мастера других сект могли рассчитывать лишь на общеукрепляющее действие.

Зато пилюли академии подходили всем. Самые чистые, с наименьшим количеством примесей, они обладали наименьшим количеством побочных эффектов. Только получить их можно было лишь в самой академии в качестве награды, никак не за её пределами, что давало представление об их ценности.

Фан Цинъюнь улыбнулся.

— Вы сами сказали, что он мой двоюродный брат. Если мой подарок хоть на мгновение порадует тётю, оно того стоило.

Фан Чжэнхан просиял. Он поднялся, похлопал сына по плечу и уже хотел что-то сказать, как вдруг осознал, насколько широкие у того плечи, какая сильная спина и насколько он выше его самого: отец едва доставал сыну до плеча.

—…Ты уже выше меня.

Слова застряли в горле, и Фан Чжэнхан просто вздохнул.

— Как дела в академии?

Фан Цинъюнь смущённо опустил глаза.

— Я вас опозорил. По итогам года я по-прежнему в хвосте рейтинга и по сравнению с прошлым разом продвинулся всего на два места выше. Из семи с половиной тысяч человек я семь тысяч четыреста семьдесят шестой…

— Вчера я бы ещё сказал тебе пару ласковых, — усмехнулся Фан Чжэнхан, — но твои сегодняшние слова порадовали меня. Не переживай и со спокойной душой продолжай тренировки. Сколько бы имён ни было впереди, тебя это не должно волновать. А твой поступок показывает, что у тебя великодушное сердце, и этого более чем достаточно, чтобы однажды возглавить семью. Совершенствование на втором месте.

Он ненадолго умолк, а потом с улыбкой добавил:

— Твой отец очень доволен.

Фан Цинъюнь смущённо покраснел.

— Тогда… я пойду.

— Что ж, иди.

Когда Фан Цинъюнь уже собрался уходить, отец остановил его:

— Великодушие хорошо только по отношению к друзьям, но не к врагам…

— Сорняки нужно безжалостно выпалывать!

С готовностью отозвался Фан Цинъюнь.

— Правильно!

Отец и сын улыбнулись друг другу.

— Кстати, о врагах… Я до сих пор не понимаю, что тогда случилось…

— Кхм. Поезжай и усердно тренируйся!

— Да.

«Семье Фан грозит падение. Все борются. Надеюсь, ты справишься».

Фан Чжэнхан проводил сына взглядом и тяжело опустился в кресло. Его лицо было пепельно-серым, словно силы покинули главу семьи.

— Что тогда случилось… Хотя доказательств нет, ясно кто всё подстроил… тем не менее доказательств нет. Противник силён, и о происшествии лучше помалкивать. Если что-то раскроется, случится беда… Эх…

Фан Чжэнхан глубоко вздохнул.

— Семья с пятисотлетней родословной, больше четырёхсот жизней… Как мы это допустили?!

Фан Че, не теряя времени даром, начал тренировку.

Он помнил, что его убили, что его собственное тело умерло. Потом перед глазами вспыхнул яркий белый свет, и истерзанная душа оказалась в нынешнем теле: свет превратился в сияющую воронку, в центре которой был старинный нефритовый кулон. Больше он ничего не успел разглядеть. Фан Че понятия не имел, откуда взялся этот кулон, но новая возможность есть новая возможность. Однажды он всё выяснит.

Он за три дня усвоил всё, записанное на этом кулоне, и почувствовал, что сорвал куш.

Сборник упражнений с техникой владения четырьмя видами оружия: мечом с односторонней заточкой — дао; мечом с двусторонней заточкой — цзянь; копьём и алебардой.

— Превосходная подборка!

Искренне обрадовался Фан Че.

Четыре лучших оружия на континенте. Они были известны больше пяти тысяч лет и правили миром задолго до того, как Фан Че ступил на путь изучения боевых искусств:

Клинок Грёз, Рассекающий Узы

Копьё Разбитых Грёз

Меч Смёрзшегося Снега

Алебарда Безумия

Фан Че пришёл в восторг. Потому что это настоящие легенды, легенды континента.

Первый в списке Клинок Грёз, Рассекающий Узы.

Сны о блеске мирском разбивает клинок, рассекает любовь, принося горе в дом. Голубых облаков крики страждущих вновь не достигнут вовек, только ласковый снег флейта ветра поёт.

В своей прошлой жизни Фан Че больше всех чтил Первого Стража Хранителя, чьё благочестие

заслуживало восхищения.

На втором месте Копьё Разбитых Грёз.

Одинокий челнок в алом море плывёт и завесу дождя, ясный солнечный свет, ветра бешеный шквал пробивает копьём белой кости. Грёз подлунных покров ароматом цветов в тьму уносит.

И именно его владельца, Дуань Сяна, Фан Че ненавидел и боялся. После встречи с ним человек умирает, и всё мирское обращается в пыль. Когда на горизонте появляется кровавый челнок Дуань Сяна, никто не смеет поднять оружие: едва Дуань Сян увидит его, наступит смерть.

От его руки погиб в своей прошлой жизни Фан Че.

— Но в этой жизни я освою и меч дао, и меч цзянь, и копьё, и алебарду. Вот тогда посмотрим, насколько ты хорош, Дуань Сян!

http://tl.rulate.ru/book/108527/4094731